



«МЫ САМИ МЕШАЕМ ПЕВЦАМ»

В ГОРЬКОМ — А. Королев! Эта вещь быстро разнеслась по городу, а через несколько часов на окошечке билетной кассы уже висела табличка «Все билеты проданы». Людей, которые не безучастны к жизни нашей эстрады, такая реакция, пожалуй, несколько удивила. И верно: совсем недавно вокруг А. Королева велись большие споры. Резкие, смелые, с броскими заголовками в газетах. Ругали певца за манеру исполнения, за отношение к зрителю и, конечно, за репертуар. Вот с таким багажом сведений я и пришла на концерт А. Королева.

Программа концерта подсказала мне мысль написать о Королеве в тот момент, когда он еще не поет, когда он за сценой. Когда его мысли не ушли к зрителю, когда он может говорить и о сынишке-шалуне и о другом-композиторе, когда сам садится за рояль и тихо напевает песни, которые сам пишет.

В перерыве между концертами состоялся мой разговор с Анатолием о зрителе. У Королева в этот приезд в наш город контакт со зрителем, надо прямо сказать, был неполным. А это тяжело для артиста. Очень тяжело, когда выходишь на сцену и видишь безучастные лица. В чем дело? Этот вопрос волнует не только Анатолия, но и участников аккомпанирующего ему вокально-инструментального ансамбля. Репертуар Королева сейчас не тот, что был полтора года назад. Намного интересней, разнообразней. Когда певец исполняет песню Ю. Заречного «Комиссары», можно без преувеличения сказать, комок подступает к горлу. Танке очень человечно понята и исполнена певцом «Баллада о бессмертии» Фельцмана. И это хорошо, что такой популярный исполнитель поет гражданственные песни, несет

их людям. Более того, я уже упоминала о песне, которая, собственно, и вызвала разговор о зрителе: «Исповедь американского парня». Анатолий сам ее написал. Значит, певца эта тема волнует, увлекает. А вот зритель не понял песни. беру на себя смелость утверждать, что не захотел понять, вдуматься. «Королевский зритель» привык к «легкому», любовно-сентиментальному репертуару певца, и серьезная, хорошая песня в его исполнении уже не воспринимается. В этом, безусловно, большая ошибка самого А. Королева. Для достижения признания он одно время пел репертуар «на публику», и вот теперь публика платит ему... Но нельзя не сказать и о вине зрителя. Зритель в зале молодой, в основном 18—22 лет. А аплодисменты горячие, добрые возникали только после легких, в общем-то неплохих, но безусловно уступающих «Комиссарам» песен. После тех песен, в которых были слова про любовь, про третье его лишнее, про белокурые волосы. Та же картина наблюдалась и при выступлении ансамбля. Ребята спели новую великолепную песню «Не спите, парни, в час туманный» (муз. Б. Гравовского, слова М. Кривичского), а аплодисменты получила песня «Дождь и я» Майорова. Почему молодые не хотят понимать хорошей музыки? Я говорю именно об эстраде. Уже если девушки сравнивают А. Королева с М. Бернесом (см. «ЛС» за 28 октября), то почему им не вспомнить, что М. Бернес вырос на гражданственных песнях, которые родились в годы войны. В этих песнях была и любовь, и война, мешавшая встречам.

Начало творчества А. Королева тоже связано с такой песней. А вы верите в «Желтый дождь-разлучник!» И своим отношением к песне волей-неволей мешаете певцам в выборе серьезного репертуара.

А как же все-таки с репертуаром? Что будет петь в ближайшее время Анатолий Королев? Сам Королев говорит так: «Безусловно, гражданская песня будет со мной всегда, но будет и песни про любовь. Вот приеду в Ленинград и уже там буду серьезно думать о пополнении репертуара новыми песнями».

Н. ЛЕБЕДЕВА.

28 октября «Музыкальная среда» опубликовала отрывки из рецензий на творчество популярного эстрадного певца Анатолия Королева. Тогда же мы предложили читателям, побывав на концертах гастролера в Горьком А. Королева, написать нам о новых впечатлениях о певце.

Сегодня мы публикуем два письма, два противоположных отклика. Автор первого ставит перед слушателями А. Королева несколько серьезных вопросов. Содержание второго — безоговорочное приятие творчества певца.

Мы надеемся, что спор авторов этих писем не оставит безучастными любителей эстрадной песни.

На чьей стороне вы?

С УДОВОЛЬСТВИЕМ СЛУШАЮ ВСЕГДА

ЧТО и говорить, в школе часто приходилось писать сочинения о «типичных представителях». Прочитаешь произведение, и сразу ясно, к кому подбирать эпитеты со знаками восклицания, к кому — уничтожающие слова.

Не так просто понять современного певца, используя в качестве подсобного материала единственное — его песни.

В ком — в ком, а в эстрадных певцах мы, по моему, не испытываем недостатка. Но для меня настоящий певец только тот, кто живет в песне, является ее героем так же, как герой книги, потому что певец призван передать слушателям все богатство музыки, стихов, слитых воедино с чувствами, сердцем артиста. В пример ко всему сказанному я привожу Анатолия Королева. Какую бы песню ни пел А. Королев, он всегда остается А. Королевым, неповторимо грустным и веселым.

Я душой и сердцем с теми, кто в А. Королеве признал неповторимую художественную индивидуальность, трогательную искренность, обаяние, а самое главное — его концертную программу, на которой зритель как бы становится счастливым обладателем «цветина-семицветика». Именно здесь может исполниться любое, или почти любое, песенное пожелание. И дарит этот «цветик-семицветик» А. Королев в таком настроении, что невольно подпадаешь под его «волшебство». А самые яркие «лепестки», на мой взгляд, песни о любви. Их много, они разные и почти каждая оптимистична, будь то «Это любовь», «Любовь и Поклонная гора», «Вот я какой».

Если Валерия Ободзинского я с наслаждением слушаю только тогда, когда наливает грусть, то Анатолия Королева готова с удовольствием слушать всегда.

Т. ЦАРЕВА.

Ленинские сменя, Горький, 1970, Числ